

мещам, о которых я до сих пор, может быть, и не подозревал. Это — роль полковника Воробьева в пьесенровке романа П. Павленко «Счастье». Благодаря этой роли я постиг подлинную цель искусства актера — показать зрителям человека, который борется за великое общее дело, умеет преодолевать свои недостатки и отдает всю свою энергию на службу народу».

Воплощение на сцене образа героя-современника, строителя социализма потребовало от актеров качественно нового метода творчества. Вопрос этот широко обсуждался на первой конференции работников венгерского театра и кино в сентябре 1950 года.

Буржуазный театр, в репертуаре которого преобладали семейно-салоные пьесы, всеми средствами старался сглаживать остроту тех драматических столкновений, в которых можно было найти малейший намек на социальный конфликт. Индивидуальность специфического образа обезличивалась «социально-профессиональным» амплуа. Один актер неизменно играл аристократов, другой врачей, третий адвокатов, четвертый слуг, пятый крестьян и т. д., причем это был «социально-профессиональный» тип «вообще», вне конкретной исторической, бытовой и личной характеристики.

Однако, несмотря на огромное желание овладеть новым творческим методом, преодоление старых навыков, привычных сценических штампов проходило не легко. Вся сложность творческой перестройки актера явственно сказалась при постановке произведений советской драматургии. Эти пьесы, в которых действуют советские люди — люди социализма, предъявляли исполнителям особенно высокие требования.

В театре «Мадьяр синхаз» (филиал Национального театра) была поставлена «Чужая тень» К. Симопова. Актерам пришлось воплощать характеры людей, которые им были мало знакомы и которых они знали, главным образом, по литературе и кинофильмам. Поэтому многие роли в спектакле были сыграны неровно. Наряду с отдельными живыми деталями в игре актеров не было главного — ощущения внутренней идейной связи советских людей.

Показательно, что наиболее темпераментно и сильно были переданы в спектакле внешние конфликты пьесы, непосредствен-

ные столкновения действующих лиц. Талантливый актер Иожеф Бихари, игравший роль Семена Никитича Саватеева, был особенно убедителен в сцене с Трубинковым: «Сергей Александрович, я тебе должен сказать, как коммунист коммунисту. Я всегда говорил с тобой, как твой друг, как твой лаборант, снизу вверх. Сейчас я хочу тебе сказать на равных, как коммунист коммунисту: ты поступил неверно, и ты должен это исправить сам. И сейчас же!» Но в целом И. Бихари так и не смог показать все душевное богатство этого скромного советского человека. Актер Золтан Маклари тепло и задумчиво сыграл роль профессора Иванова, но за внешней характерностью, чудаковатого, застенчивого человека он не разглядел в нем чувства коллективной ответственности, готовности бороться за общее дело.

По той же причине не удалась роль Ольги Александровны актрисе Маргит Ладомёрски. Ведь Ольга Александровна не только сестра профессора Трубинкова и воспитательница его дочери, но и видный советский ученый, передовая общественница. Вот этого и не почувствовала венгерская актриса, не смогла пропустить в психологию советской женщины, которая глубоко предана своему брату и, именно потому, в момент, когда он совершает серьезную ошибку, выступает против него, а по существу борется за него, за советского ученого.

С наиболее глубоким проникновением в характер советского человека сыграл роль профессора Трубинкова народный артист Венгерской республики Артур Шомлан, создавший яркий образ крупного советского ученого, человека прямого и предельно искреннего даже в своих заблуждениях.

В связи с постановкой «Чужой тени» по инициативе Государственного ученого совета была созвана первая в истории венгерского театра зрительская конференция, на которой присутствовало около тысячи виднейших ученых Венгрии. Выступавшие единодушно отмечали, что, просмотрев советскую пьесу, они еще более глубоко осознали свой долг перед народом, свою роль в строительстве социалистической Венгрии. Лауреат премии имени Комюта биохимик Бруно Штрауб сказал: «Мы смотрели эту пьесу не как драматическое произведение, а как кусок подлинной жизни».

Создание искусства, близкого и понятного народу, овладение методом социалистического реализма требовало коренной перестройки техники актеров, но прежде всего оно требовало воспитания их в марксистско-ленинском духе.

Огромную помощь здесь оказала театру Партия трудящихся. Партийные организации театров сразу направили свое внимание на творческие вопросы. Нужно было довести до сознания актеров, что их искусство не может быть изолировано от жизни, что оно является частью общего, всенародного дела. Актеры должны были понять и почувствовать, что они призваны отражать на сцене созидательный труд народа, классовую борьбу и общественные сдвиги, происходящие в стране.

Но обратившись к современной тематике, актеры с недоумением увидели, что они терпят неудачу, что они не умеют воплощать образы героев-современников. При постановке этих пьес режиссерам и актерам пришлось отказываться от системы привычных амплуа. Однако сразу отыскать от них было трудно. Нужна была творческая помощь, и эту помощь венгерскому театру оказала система К. С. Станиславского.

С 1946—1947 года в Венгрии начали издаваться переводы книг К. С. Станиславского, которые должны были помочь работникам венгерского театра овладеть методом социалистического реализма. Во всех театрах страны стали организовываться кружки имени Станиславского, в которых изучались и обсуждались труды великого мастера сцены, теоретические основы советского искусства, исторические постановки ЦК Коммунистической партии Советского Союза по идеологическим вопросам.

Одна из причин, затруднявших венгерским актерам овладение системой Станиславского, заключалась в том, что они не имели руководителей, практически знакомых с методикой воспитания по этой системе. Ведущие режиссеры и актеры — Тамаш Майор, Эндре Геллерт, Аги Месарош и некоторые другие, приезжавшие в Советский Союз, видели спектакли МХАТ и других театров, имели возможность познакомиться с их репетиционной работой. Но эти несколько человек, естественно, не могли руководить занятиями всей массы венгерских актеров, изучавших систему.

Лучшей школой для венгерских актеров явились советские кинофильмы. Многократно просматривая картины с участием Щукина, Ванша, Марещкой, Черкасова, Охлопкова, Боголюбова, подробно анализируя игру советских актеров, они учатся искусству социалистического реализма.

Многим из них пришлось работать над образами, созданными советской киноматюргией, при дублировании советских фильмов. Здесь они не только видели игру актера — они слышали его голос, его интонации, старались приобщиться к ним в своем исполнении роли, старались понять и осмыслить идейно-художественное содержание образа.

Актер Молодежного театра Лайош Мани, дублировавший роль Шахова в кинофильме «Великий гражданин», рассказывал, какую огромную пользу принесла ему работа над этой ролью, как помогла она ему подойти к созданию образа В. И. Ленина в пьесе Б. Горбатова «Юность отцов». Хотя актер находился на сцене несколько минут и произносил лишь несколько заключительных фраз речи В. И. Ленина на III съезде комсомола, нужна была серьезная внутренняя подготовка для того, чтобы получить право впервые на венгерской сцене воплотить образ гения пролетарской революции.

Через два-три года после театральной реформы политический и художественный рост венгерских актеров становится несомненным.

Еще в постановках первых современных венгерских пьес некоторые талантливые актеры молодого поколения сумели создать яркие, живые образы, волновавшие зрителей своей жизненной правдой. Первым крупным актерским достижением была роль батрака Йошки Бака («Глубокая испанка») в исполнении Яноша Гёрбе. Содержательный материал роли и знание жизни венгерской деревни позволили актеру чрезвычайно убедительно показать духовный рост человека, раскрыть всю сложность перемены, происходящей в забитом батраке. Но успех этой роли в то время еще не был показателем для общего уровня актерского искусства.

Другой актер, Иожеф Бихари, в роли Михая Рожи («Летний ливень») с глубоким драматизмом передал стремление венгерского крестьянина к новой жизни, его мечты и надежды. В его исполнении было много мет-